



Problematization of the US Modern Migration Policy: From Migration and Demographic Transition to Self-Segregation and Enclavization

E. S. Shevchenko^{1,2}

¹Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

²Tsargrad Institute, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2026-3-368-381

Research article
Full text in Russian

In modern conditions, the understanding of the negative consequences of migration processes observed in most developed countries interested in the formulation of effective mechanisms of implementation of state migration regulation and control is actualized. This can be seen most clearly, first of all, in relation to migration and migration relations in the USA. In this case, at the level of American scientific and research community back in the middle of the 20th century, there was a certain vision of possible catastrophic results of uncontrolled migration development. However, the subsequent activization of the work of international organizations in the field of liberalization of current international migration legislation and formulation of global trends in terms of branding the positive effect of migration, as well as realization of democratic political agenda in the United States determine the problematization of some directions of the US modern migration policy. Theoretical features of the US state migration policy in relation to the conception of demographic transition and the conception of migration transition in this article are analyzed. The main problem migration trends in the USA at the present stage are identified. In general, it can be noted that modern American migration problem is constructed around, firstly, the institutionalization of specific civil society actors with a position consonant with the position of the International Organization for Migration, secondly, the formulation of criticism of the conservative political program of the Republican Party of the United States. The author used mainly historical analysis and secondary analysis of data from American analytical and scientific and research centers.

Keywords: migration; migration processes; conception of demographic transition; conception of migration transition; the United States; International Organization for Migration

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shevchenko, Ekaterina S.	E-mail: katerina.shevv@yandex.ru Cand. Sc. (Politics)
--------------------------	--

For citation: Shevchenko E. S. Problematization of the US Modern Migration Policy: From Migration and Demographic Transition to Self-Segregation and Enclavization // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2026. Vol. 12, No. 3. P. 368-381. (in Russ.)



Проблематизация современной миграционной политики США: от миграционного и демографического перехода к самосегрегации и анклавизации

Е. С. Шевченко^{1,2}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

²Институт Царьград, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2026-3-368-381

УДК 325

Научная статья

Полный текст на русском языке

В современных условиях актуализируется осмысление негативных последствий миграционных процессов, наблюдаемых в большинстве развитых государств, заинтересованных в формулировании эффективных механизмов осуществления государственного миграционного регулирования и контроля. Наиболее наглядно сегодня это прослеживается прежде всего применительно к миграции и миграционным отношениям в США. При этом на уровне американского научно-исследовательского сообщества еще в середине XX века имелось определенное видение возможных катастрофических результатов неконтролируемого развития миграции. Однако последующая активизация работы международных организаций в сфере либерализации действующего международного миграционного законодательства, создание представлений о позитивном эффекте миграции в глобальном масштабе, а также реализация демократической политической повестки в США обуславливают проблематику изучения современной миграционной политики США. В данной статье проанализированы теоретические особенности государственной миграционной политики США в привязке к концепции демографического перехода и концепции миграционного перехода. Определены основные проблемные миграционные тенденции в США на современном этапе. В целом можно отметить, что современная американская миграционная проблематика конструируется вокруг, во-первых, институционализации специфических субъектов гражданского общества с позиции, созвучной позиции Международной организации по миграции, во-вторых, формулирования критики в адрес консервативной политической программы Республиканской партии США. Автором использованы главным образом исторический анализ и вторичный анализ данных американских аналитических и научно-исследовательских центров.

Ключевые слова: миграция; миграционные процессы; концепция демографического перехода; концепция миграционного перехода; США; Международная организация по миграции

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шевченко, Екатерина Сергеевна	E-mail: katerina.shevva@yandex.ru Кандидат политических наук, преподаватель кафедры политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, заместитель руководителя Центра миграционных исследований АНО «Институт Царьград»
-------------------------------	---

Для цитирования: Шевченко Е. С. Проблематизация современной миграционной политики США: от миграционного и демографического перехода к самосегрегации и анклавизации // Социальные и гуманитарные знания. 2026. Том 12, № 3. С. 368-381.

© ЯРГУ, 2026

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Введение

В США на современном этапе тема миграции приобретает особую значимость, что связано как с пониманием трудностей в разрешении имеющихся миграционных проблем, так и с общей спецификой политической программы Республиканской партии США в целом и Д. Трампа в частности. Реализуемая демократами государственная миграционная политика США рассматривается в программе сквозь призму вопиющей ошибочности и неэффективности, что являлось одним из ключевых факторов политического позиционирования в ходе проведения американской президентской кампании в 2024 году. Сегодня миграционная проблематика с различных политико-идейных и методологических позиций рассматривается и обсуждается как на уровне американского политического сообщества, так и на уровне ведущих специалистов и экспертов из научно-исследовательских и аналитических центров США.

Сущностные особенности наблюдаемых сегодня в миграционной сфере США явлений и процессов напрямую обуславливаются некоторыми научными концепциями, разработанными влиятельными американскими учеными в области социологии, политологии и демографии и, по сути, содержащими не только описание детерминирующих факторов данных явлений и процессов, но и основополагающие сценарии дальнейшего развития миграционных отношений в расчете на долгосрочную перспективу. В данной связи в принципе конструктивным является понимание актуальных проблем развития американской общественно-политической системы ввиду сугубо негативных последствий некачественного государственного регулирования миграционных потоков. Это понимание основывается, во-первых, на учете исторически подтвержденных прогнозируемых миграционных тенденций, во-вторых, на формулировании комплексного и сбалансированного подхода на уровне исполнительной и законодательной ветвей власти применительно к анализу дестабилизационных факторов миграции. Однако это является практически невозможным ввиду не столько внутривнутриполитической специфики США, сколько объективной кризисности американской идеи как таковой.

Теоретические особенности государственной миграционной политики США (концепция демографического перехода и концепция миграционного перехода)

Для США исторически обусловленной является практика научно-исследовательских разработок проблем социально-политического развития с последующим оформлением вероятных сценариев развития событий с учетом фактора американоцентричности. Подобная практика в целом считается получившей дальнейшее подтверждение на уровне принятия внутривнутриполитических и внешнеполитических решений американским политическим руководством [1; 2]. В частности, это наблюдается не только в контексте реализации направлений американской внешней политики, но и в контексте разработки конкретных проектов геостратегического и политико-регионального планирования США. Безусловно, миграционная тематика не является исключением и становится предметом комплексного теоретического анализа некоторых американских исследователей [3; 4]. В данной связи целесообразно отметить прежде всего концепцию демографического перехода Ф. Ноутстайна и концепцию миграционного перехода В. Зелинского.

В 1940 году американский демограф Ф. Ноутстайн применительно к описанию наблюдаемых преимущественно в социально-экономической сфере изменений предложил оперировать термином «демографический переход», который в последующем,

а именно уже в 1953 году, был им существенно доработан и взят в качестве теоретической основы собственно разработанной концепции демографического перехода. Соответственно, обозначенные изменения, продиктованные не столько биологическими факторами, сколько идейно-ценностными установками и сопровождающиеся, с одной стороны, превышением показателей смертности над показателями рождаемости в более развитых государствах, с другой стороны, резким увеличением плотности населения стран третьего мира, влекут за собой серьезные сдвиги в исторической динамике состава общества. Конечным результатом поэтапного перехода от одного демографического типа общества к другому является естественный отток граждан густонаселенных стран в страны, испытывающие дефицит трудоспособного населения в связи с развитием социально-экономического прогресса. По сути, Ф. Ноутстайном была предложена классическая (каноническая) модель соотношения рождаемости по отношению к смертности современных обществ, включающая в себя некоторые этапы, которые можно условно обозначить следующим образом:

- «допереходное общество» (или традиционное общество), для которого характерна примитивная стабильность численности населения;
- «раннее переходное общество», характеризующееся быстрым снижением смертности и сохранением инерционно высокой рождаемости;
- «позднепереходное общество», характеризующееся общим снижением рождаемости и сохранением стабильно низкой смертности;
- «постпереходное общество» (или современное общество), для которого свойственна практически неизменная экстремально высокая численность населения при низких показателях рождаемости и смертности.

Позднее научные разработки Ф. Ноутстайна использовались иными классиками современной демографической теории и предполагали более точный расчет воздействующих факторов (прежде всего временной и территориальной признаки), а также учет этнографической и этнокультурной специфики исследуемых стран. Например, на рубеже XX–XXI веков появилась концепция второго демографического перехода (Д. ван де Каа), в рамках которой акцентировалось внимание на особенностях семейных отношений, влекущих некоторую девальвацию семьи как института, и на разрушении мотивационных установок по отношению к рождению детей, а также концепция третьего демографического перехода (Д. Коулман), производившая ключевой проблемный фокус на корреляции наблюдаемых демографических и миграционных трендов – по сути, речь идет о возрастании роли миграции для экономически развитых стран, поскольку происходит постепенное замещение коренного населения принимающих государств, при этом демографический и этнический состав данных государств напрямую зависит от показателей рождаемости и смертности иммигрантов.

Отличительной особенностью концепции миграционного перехода, предложенной еще в 1971 году американским географом В. Зелинским, является привязка наблюдаемых в обществе миграционных тенденций к ключевым показателям социально-демографических изменений. Направление и скорость распространения миграционных потоков детерминированы формой и интенсивностью пространственной и социальной мобильности, и наоборот, при этом особое значение приобретает учет воздействия информации и трансформации социальных лифтов в автохтонном обществе.

В качестве сущности анализируемых миграционных изменений В. Зелинским отмечалась объективно обусловленная поэтапная смена качественных и количествен-

ных состояний социальной и миграционной ситуации в обществе. При этом в рамках изучения динамики изменения миграционных процессов были определены следующие пять ключевых этапов, характерных для внутренней и внешней миграции:

1. Преобладание низкого уровня социально-экономической мобильности и миграции населения внутри страны.
2. Закрепление естественного прироста населения и интенсификация внутренней миграции преимущественно из сельской местности в город с параллельным нарастанием маятниковой (приграничной) социальной мобильности.
3. Достижение предельных показателей естественного прироста населения и расширение географии миграционных потоков ввиду структурного усложнения и диверсификации экономической системы.
4. Спад естественного прироста населения и формирование крайне высокого уровня миграционной мобильности главным образом за счет роста иммиграции неквалифицированной рабочей силы из менее экономически развитых стран, что связано с необходимостью восполнения образовавшегося в национальной экономике дисбаланса и обеспечения стабильности социально-экономического развития.
5. Актуализация проблем с национальной безопасностью и государственным контролем, связанных с усилением перемещения и циркуляции внешних мигрантов.

Вместе с тем в контексте понимания особенностей последнего этапа миграционных изменений на международном и государственном уровнях основное внимание обращается на создание конкретных миграционных рисков историческому обществу, имеющему собственные социокультурные и этнокультурные особенности. Прежде всего речь идет о фактическом вытеснении одних народов другими, вновь прибывшими на данную территорию, которое становится возможным не столько по сугубо демографическим, сколько по идейно-ценностным причинам.

Симптоматично, что аналогичные научные исследования, посвященные проработке возможных вариантов решения миграционных проблем, проводились и продолжают проводиться в европейских странах: в этом отношении необходимо упомянуть, например, научные исследования, инициируемые под руководством Г. Маруа, старшего научного сотрудника Международного института прикладного системного анализа (International Institute For Applied Systems Analysis, IIASA), и А. Беланжера, почетного профессора Национального научно-исследовательского института (Institut National De La Recherche Scientifique, INRS), которые сосредоточились на расширении эмпирической основы анализа международных миграционных потоков и, соответственно, предложении более обширного спектра моделей изменений в структуре миграции современных государств, основанного, во-первых, на таких параметрах, как возрастные характеристики, особенности образования, продолжительность пребывания в стране приема и др., во-вторых, на коэффициенте демографической нагрузки и коэффициенте трудоспособного населения. Это позволило произвести оценку не только востребованности отдельных категорий мигрантов, но и эффективности реализуемой государственной миграционной политики в Европейском союзе в целом, которая ориентирована, в свою очередь, на более корректное прогнозирование количественных данных потребности в мигрантах, а также на предусмотрение эффективных практик социокультурной ассимиляции и интеграции мигрантов в принимающем обществе.

В рамках последних научных исследований ученые акцентируют внимание на 13 основных переменных миграции, являющихся предметной основой построения моделей государственной миграционной политики для 28 государств-членов

Европейского союза, учитывающих негативные миграционные изменения преимущественно в сфере экономических отношений [5]. Похожие исходные данные используются при составлении прогнозных показателей старения населения стран Европейского союза до 2060 года с дальнейшим определением воздействующего потенциала миграции на систему общественных отношений, однако при отсутствии рабочего варианта социально-экономической адаптации мигрантов наиболее оптимальным представляется приближение к модели нулевой миграции [6]. Сегодня это довольно обширная предметная область миграционных научных исследований, посвященных тематике государственной безопасности и общественно-политической стабильности [7; 8; 9; 10]. Вместе с тем немалое количество научных публикаций европейских исследователей по миграционной проблематике посвящено также подтверждению целесообразности глобалистского подхода применительно к пониманию миграции как явления и процесса и актуализации в данной связи мероприятий, реализуемых сегодня Международной организацией по миграции [11].

Проводимые научно-исследовательские изыскания весьма проблемно и фактурно обозначили потенциальные (однако с учетом столь значительного времени, прошедшего с начала научной рефлексии данной проблематики до начала их обсуждения в политических кругах, вполне реальные) риски для американского общества и государства. Это заставило всерьез задуматься о наблюдаемых в мире трансформационных изменениях, связанных с общим старением населения и резким падением рождаемости на уровне стран Европы и Северной Америки, влекущих, в свою очередь, соответствующие социальные и экономические проблемы, при этом одним из наиболее верных и эффективных путей решения актуализируемых проблем в краткосрочной перспективе представляется замещающая миграция, которая позволит не только минимизировать нехватку рабочей силы, но и сохранить необходимые денежные поступления в федеральный бюджет [12].

Подобная озабоченность далеко идущими последствиями некачественного государственного регулирования и контроля в отношении проблем с миграцией, обусловленных падением рождаемости (естественная убыль населения) и увеличением продолжительности жизни (демографическое старение), со стороны академического сообщества в начале XXI века приобрела более глобальный масштаб на уровне деятельности ООН и международных и межправительственных организаций. В свою очередь, члены научного и экспертного сообщества США заняли лидирующие позиции в формулировании глобальной миграционной повестки и предложении пакетных изменений в действующее международное миграционное законодательство [13].

В рамках проводимых совещаний рабочих групп по миграционной проблематике и политике народонаселения на уровне ООН представители американской стороны (в частности, С. Тайтельбаум и Ю. Трис) настаивали на том, что замещающая миграция не является панацеей, а провоцируемые в результате социокультурные и этнические изменения в составе американского общества могут крайне негативно повлиять на общественно-политическое развитие США в целом. Более того, необходимо иметь в виду риски, обусловленные, во-первых, усилением зависимости национальной экономики США от регулярных и стабильных объемов привлечения иностранной рабочей силы из стран третьего мира и, во-вторых, появлением серьезных системных проблем, связанных с обеспечением качественного внутригосударственного контроля и сохранением общественного правопорядка. Также определенный скепсис в отношении предлагаемого со стороны ООН варианта последующего развития событий применительно к пониманию мировых миграционных трендов связан с созданием

дополнительной нагрузки на американские миграционные службы и государственные учреждения социального обеспечения в результате количественного увеличения приема внешних трудовых мигрантов, призванных соответствующим образом отразить депопуляционные риски. Наконец, вызывает большое сомнение реальная способность внешних трудовых мигрантов закрыть потребности национальной экономики США, заинтересованной в привлечении более компетентных и высококвалифицированных работников, – это подтверждает в том числе отказ США от участия в Международном форуме по обзору миграции (IMRF) и существенный рост скепсиса по этому поводу представителей американской стороны в ООН [14].

Консервативно настроенные представители политического истеблишмента США озвучивали тезис о том, что предлагаемый глобальный проект ООН по замещающей миграции не только прямо противоречит национальным интересам США, но и в принципе имеет антизападную направленность, поскольку в данном контексте речь идет об угрозе американской этнокультурной идентичности. В поддержку последнего свидетельствует как раз попытка пролоббировать целенаправленную политику замещения коренного населения европейских и североамериканских стран мигрантами из развивающихся стран, всеобъемлющую критику которой последовательно отстаивали американцы – в основном члены Республиканской партии США либо сторонники ее политической линии. Более того, американской стороной в лице бывшего члена Палаты представителей США М. Бахмана и бывшего посла США в Экономическом и социальном совете ООН А. Кийеса вообще заявлялось о наличии своего рода «миграционного заговора» против США, представляющего не только экзистенциальный, но и функциональный вызов, – подобные идеи нашли отражение, в том числе, в публичных выступлениях 50-го вице-президента США Дж. Вэнса, которые некоторые критики поспешили назвать конспирологическими [15].

Справедливости ради следует также упомянуть, что обсуждение на полях ООН статистических проекций относительно дальнейшего развития миграционных процессов мирового масштаба с максимальным опасением были восприняты в принципе ведущим западным и европейским сообществом (в частности, отмечалось, что большинству современных государств необходимы такие масштабы миграционных потоков, при которых к 2050 году доля населения, прибывшего после 1995 года, и его потомков составит от 59 % до 99 % от общей численности населения данных стран). В действительности подобное навязывание международному сообществу позитивного восприятия внешней миграции выражалось крайне нарочито и безапелляционно: в 2018 году на открытии выставки в Гааге представителями Международной организации по миграции декларировалось, что миграция неизбежна, необходима и желательна [16].

Основные проблемные миграционные тенденции в США на современном этапе

Учитывая обозначенное еще с середины прошлого столетия некоторое понимание деструктивных особенностей столь стремительной масштабизации реализуемой под эгидой Международной организации по миграции глобальной миграционной повестки, было бы неверным полагать возможность предусмотреть эффективные защитные механизмы реализации государственной национальной и миграционной политики США. Здесь также необходимо иметь в виду блокировку американскими законодателями имплементации отдельных источников международного миграционного права в пределах национальной юрисдикции США (как известно, США

не ратифицировали, например, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также отказались от исполнения положений Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах в рамках первого президентского срока Д. Трампа). Скорее, наоборот, разнообразие и распространение миграционных кризисных явлений в США продолжают набирать новые обороты [17; 18]. Одними из ключевых наблюдаемых сегодня в США миграционных проблем [19], как свидетельствует логика формулирования и реализации миграционной политики США, являются преобладание либерально-утилитаристского государственного подхода применительно к миграционному регулированию и контролю и отсутствие четкого разделения должностных полномочий на уровне федерального центра и отдельных штатов в вопросах миграции.

Либерально-утилитаристский подход закрепился преимущественно в рамках президентства Б. Обамы. Одним из наиболее популярных миграционных решений, принятых Б. Обамой, является запуск в июне 2012 года программы Deferred Action For Childhood Arrivals, DACA, в отношении мигрантов, приехавших в США в детском возрасте, с целью расширения их прав в сфере использования социальных программ и получения высшего образования.

Вместе с тем действующее американское политическое руководство предпринимает некоторые попытки в части разработки интегрированной позиции касательно оценки негативных последствий миграции – в этой связи есть некоторое ожидание позитивного эффекта от реализации опубликованной в декабре 2025 года Стратегии национальной безопасности США, в соответствии с которой миграционная проблематика обозначается в качестве одного из основных приоритетов национальной безопасности, что, однако, полностью не исключает вероятность последующей межпартийной борьбы в США и дальнейших непоследовательно принятых политических решений по данному вопросу [20].

Помимо находящихся в перманентном состоянии общественных проблем в США, связанных в том числе с циклическим ростом преступности среди внешних мигрантов (в частности, кейсы Р. Морин, Дж. Нунгарай, Л. Райли и др.), необходимо отметить две ключевые тенденции, напрямую обусловленные результатами реализации программы по замещающей миграции применительно к американскому обществу. Речь идет о самосегрегации и анклавизации отдельных групп и объединений иммигрантов, непосредственно коррелирующих с созданием в США параллельных закрытых мигрантских сообществ (конкретные количественные показатели по степени социальной изоляции мигрантов в американском обществе по данным Бюро переписи населения США отсутствуют, однако результаты проводимых в США демографических исследований это фактически подтверждают). При этом, что касается уровня преступности в США среди внешних мигрантов, то, в частности, как следует из пресс-релиза Министерства внутренней безопасности США, за период с января по декабрь 2025 года в Нью-Йорке в отношении иностранных граждан были предъявлены обвинения в совершении 29 убийств, 2,5 тыс. нападений, а также 300 нарушений, связанных с незаконным оборотом оружия [21]. Для сравнения, общие показатели совершенных в течение 2025 года в Нью-Йорке убийств и тяжких преступлений (нападений) составили 309 и почти 3 тыс. случаев соответственно [22]. Однако на уровне отдельных американских научно-исследовательских и аналитических центров некоторыми представителями этнокультурных сообществ проводится соответствующая популистская политика – как, например, в очередном материале Института Брукингса в защиту прав мигрантов [23].

Подобная структуризация последующей деятельности данных мигрантских сообществ сопровождается, в свою очередь, формированием и отстаиванием определенной системы социально-ценностных установок главным образом антигосударственной направленности, распределением ролей и функций основных участников, налаживанием каналов устойчивой общественной коммуникации и т. д. Здесь же следует отметить, во-первых, преобладание неформальных связей и, во-вторых, сегрегацию конструируемого взаимодействия с внешним миром, что, соответственно, способствует закреплению самосегрегируемого и анклавизируемого характера функционирования подобных структур.

По сути, это делает приоритетным и в какой-то степени консервирует альтернативную миграционную повестку в защиту прав и интересов внешних мигрантов в США. Вместе с тем степень влияния действующих мигрантских сообществ относительно постановки и продвижения собственных миграционных проектов (в некоторых источниках можно также встретить формулировку «иммигрантские общины») напрямую коррелирует с двумя основополагающими параметрами: с уровнем радикальности формулируемых притязаний и территориальностью деятельности, которые влияют, в свою очередь, на качественные и количественные показатели самосегрегации и анклавизации данных сообществ.

Соответственно, логично предположить, что наиболее радикализированные мигрантские объединения имеют непосредственное отношение к различным преступным или террористическим группировкам, действующим на территории США. Основной причиной наблюдаемых в США явлений в миграционной среде, связанных с самосегрегацией и анклавизацией мигрантов, является осложнение их отношений с представителями принимающего сообщества – коренными американцами – в силу незнания правовой и языковой специфики (24 % взрослых мигрантов даже не имеет среднего образования), доминирования различных субкультурных направлений, игнорирования базовых практик этнокультурной адаптации и интеграции и др. В том числе, существенными факторами криминализации мигрантских сообществ являются действующие социально-экономические трудности и барьеры (например, в 2023 году количество нелегальных мигрантов достигло рекордного уровня – 14 млн человек). В результате мигранты, не имеющие необходимых знаний и навыков и склонные к проявлению агрессии и к участию в тех или иных формах преступной деятельности, по собственной инициативе либо вынужденно приобщаются к совершению различных противоправных деяний на территории США, включающих вооруженные нападения, грабежи, распространение наркотиков и т. д.

Данные тенденции наблюдались в США еще на рубеже XX века, с 1860-х и 1880-х годов, когда образовывались преступные банды и этнокультурные закрытые общества из числа еврейских, итальянских, а также латиноамериканских и прочих мигрантских групп в крупнейших американских мегаполисах типа Нью-Йорка и Чикаго, а также в западной и юго-западной частях США [24]. Американские научные исследования иммигрантских общин, образовавшихся в США в конце XX века, неоднократно демонстрировали, что иммигранты первого поколения совершали преступления значительно реже, чем иммигранты второго поколения, которые прибегали к незаконной деятельности главным образом ввиду того, что уже имели криминальный опыт и не были готовы к хорошей работе [25].

При этом не меньшее значение в рамках изучения особенностей самосегрегируемых и анклавизируемых мигрантских сообществ в США имеет определенная география их появления и распространения, поскольку направленность и масштаб их деятель-

ности напрямую исторически зависели от динамики социально-экономического развития отдельных штатов. В частности, как следует из данных, проанализированных и представленных по результатам 2023 года Институтом миграционной политики (Migration Policy Institute, MPI) и Центром миграционных исследований Университета Миннесоты (Center For Migration Studies, CMS), большинство внешних мигрантов в США, по сути, исторически сосредоточено в четырех штатах: Калифорнии (11,3 млн), Техасе (более 6 млн), Флориде (5,4 млн) и Нью-Йорке (5 млн) [26].

Что касается доли нелегальных мигрантов в данных штатах, то на Калифорнию приходится около 3 млн человек, на Техас – почти 2 млн человек, на Флориду – 1,2 млн человек, на Нью-Йорк – более 800 тыс. человек. Большинство нелегальных мигрантов прибыло в основном из Мексики, а также из стран Центральной Америки (Гватемала, Гондурас, Сальвадор и др.) и Южной Америки (Колумбия, Эквадор), провели на территории США от 10 до 20 лет, в повседневном общении говорят на испанском языке и имеют образование уровня ниже средней школы, при этом в целом отмечается явная региональная кластеризация миграционных потоков в США – помимо Мексики и стран Центральной и Южной Америки, в данную группу включаются также некоторые страны Карибского бассейна [27].

Необходимо иметь в виду, что в качестве ключевых вариантов создания самосегрегируемых и анклавизируемых мигрантских сообществ в США в институциональном отношении понимаются в основном политический лоббизм и предоставление финансовой поддержки со стороны Международной организации по миграции. Дополнительно необходимо также отметить экспорт деятельности руководителей и влиятельных членов зарубежных правозащитных и некоммерческих организаций с учетом институционализации в рамках общественно-политической системы США, а также расширение политического влияния оппозиционно настроенных персоналий либо из круга демократов, либо из круга глобалистов. Однако наибольший интерес вызывает специфика работы некоторых американских общественных институтов и организаций, оказывающих существенную консультационную и материальную помощь внешним мигрантам, а также реализующих довольно масштабные пропагандистские и просветительские проекты по вопросам миграции.

В данной связи следует отметить, в частности, Общество помощи еврейским иммигрантам (Hebrew Immigrant Aid Society, HIAS), созданное еще в 1881 году и имеющее, пожалуй, наиболее длительную и разнообразную историю существования и заметное общественное влияние в области предоставления услуг внешним мигрантам и беженцам и расширения их социально-экономических прав и возможностей. На сегодняшний день данная структура представлена в 15 государствах, а в 2024 году ею были реализованы соответствующие мероприятия в сфере правового консультирования или психосоциальной поддержки в отношении порядка 1,4 млн иностранных граждан либо беженцев, находящихся на территории США.

Довольно существенный вклад в контексте создания соответствующих условий для последующего усиления социально-правовых позиций иммигрантов в США (в том числе, если потребует, в противовес соображениям национальной безопасности США, о чем непосредственно указано в информационных материалах) вносится Американским союзом защиты гражданских свобод (American Civil Liberties Union, ACLU). Данная структура является правозащитным институтом и специализируется главным образом на представительстве интересов гражданских лиц в судебных инстанциях (в том числе на уровне Верховного суда США). Ежегодно Американский союз защиты гражданских свобод участвует в среднем в 2 тыс. судебных разбирательств,

а в его штате трудится около 500 компетентных юристов. При этом в качестве одного из приоритетных направлений его деятельности является содействие гуманизации государственной миграционной политики США. Аналогичной деятельностью занимается, в том числе, Национальный центр иммиграционного права (National Immigration Law Center, NILC), который разъясняет права внешних мигрантов на доступ к американским федеральным программам государственной социальной поддержки и гарантирует юридическую и иную помощь для малоимущих мигрантов и членов их семей в США. Более того, Национальный центр иммиграционного права является одним из авторов вызвавшего определенный общественный резонанс обращения в Конгресс США с просьбой привлечь сотрудников Службы иммиграционного и таможенного контроля США к ответственности.

Наконец, весьма тесные контакты с мигрантскими сообществами в США поддерживаются такими организациями, как Американский комитет Друзей на службе обществу (American Friends Service Committee, AFSC), Коалиция за гуманные права иммигрантов (Coalition For Humane Immigrant Rights, CHIRLA), крупнейшая некоммерческая организация по защите прав иммигрантов с отделениями в 28 штатах «United We Dream» в рамках принятия DREAM Act и др. Причем представители руководства последней решили пойти несколько дальше: с 2018 года была запущена специальная кампания в пользу упразднения и даже отмены Службы иммиграционного и таможенного контроля США #AbolishICE, основное участие в которой принимали мигранты преимущественно латиноамериканского происхождения.

Одним из основных инструментов решения имеющихся в США миграционных проблем является применение соответствующей практики расширения функционала и предусмотрения дополнительного бюджетного финансирования специальных центров содержания под стражей для иммигрантов, подведомственных Службе иммиграционного и таможенного контроля США. Следует отметить, что подобная практика является некорректной как минимум в силу двух обстоятельств: во-первых, в таком случае США борются не с самой проблемой, а с ее симптомом и, во-вторых, в результате этого создаются хорошие прецеденты для критики в адрес лично главы государства и его политической команды, которые мастерски используют не только демократы, но и лидеры правозащитных организаций с определенной этнорелигиозной спецификой.

В частности, как следует из материалов Pew Research Center августа 2025 года, общее количество внешних мигрантов, находящихся в США, достигло более 53 млн человек, что не только составляет около 15,4 % от общей численности американского населения (для сравнения отметка в 15,8 % – исторический максимум), но и является наибольшим показателем за всю историю проводимых миграционных исследований. Всего в течение 2020–2025 годов в США прибыло беспрецедентное количество внешних мигрантов – более 11 млн человек, при этом в 2023 году в нелегальном положении находилось 14 млн иностранных граждан, что, соответственно, предельно обострило обсуждение создавшейся миграционной обстановки в стране. За первые 100 дней своего второго президентства Д. Трамп издал более 180 исполнительных указов, связанных с государственным регулированием правового статуса иммигрантов в США и ужесточением действующего американского миграционного законодательства в особенности с учетом нелегальной миграции и неконтролируемых миграционных потоков (в частности, Executive Order 14157 On «Designating Cartels And Other Organizations As Foreign Terrorist Organizations And Specially Designated Global Terrorists», Executive Order 14159 On «Protecting The American People Against

Invasion», Executive Order 14160 On «Protecting The Meaning And Value Of American Citizenship» и др.) [28]. Вместе с тем в специальных центрах содержания под стражей для иммигрантов в январе 2025 года находилось лишь порядка 40 тыс. человек, что ничтожно мало относительно общего количества пребывающих в США иностранных граждан (нелишним будет отметить, что в распоряжении Службы иммиграционного и таможенного контроля США находятся бюджетные средства объемом почти 15 млрд долларов ежегодно вплоть до 2029 года на содержание указанных центров, что намного больше по сравнению с предыдущими аналогичными периодами бюджетирования, но, как показывает практика, этого недостаточно в контексте оценки фактического объема миграционных потоков) [29].

Соответственно, как указывают некоторые американские некоммерческие организации, подобный ракурс государственной миграционной политики США, реализуемой Д. Трампом, связанный в том числе с принятием соответствующих нормативно-правовых актов в сфере миграции (в частности, на данный момент в Конгрессе США продолжает рассматриваться «нашумевший» законопроект H.R. 32 – No Bailout For Sanctuary Cities Act, лишаящий тот или иной штат права на получение бюджетных средств в интересах иммигрантов), является необоснованным. В целом, безусловно, основной акцент делается на нормотворческую деятельность рестрикционного характера (введение ограничений по Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP), Medicaid, Medicare, The Children's Health Insurance Program (CHIP) в соответствии с H.R. 1 – An Act To Provide For Reconciliation Pursuant To Title II Of H. Con. Res. 14). В качестве одной из основных причин подобной необоснованности называется то, что нелегальные мигранты намного реже совершают преступления в сравнении с коренными американцами: в 2023 году более 1 тыс. человек на 100 тыс. жителей против более 300 человек на 100 тыс. жителей соответственно, как следует из информации, представленной в одной из публикаций Института Катона января 2026 года [30]. Вместе с тем выборка и инструментарий подобных научных исследований, в том числе, ввиду их некоторой политической ангажированности, равно как соизмеримость и релевантность исследуемых параметров, вызывают довольно серьезные сомнения хотя бы по причине того, что в них приводятся результаты авторского анализа неких статистических данных, не подкрепленных ни обоснованием методологии, ни пояснением источниковой базы.

Заключение

В США исторически сформировался довольно устойчивый тренд в сторону высказывания со стороны одних из наиболее влиятельных теоретиков довольно проницательных и одновременно неутешительных прогнозов относительно последующего развития глобальных миграционных процессов и их мультипликативного воздействия на национальную политику современных развитых государств. При этом американское политическое руководство (в частности, президентство Дж. Байдена наглядно это демонстрировало) в силу внутри- и внешнеполитических причин оказалось не в состоянии объективно оценить создавшуюся в стране миграционную обстановку и предложить своевременные и взвешенные регуляторные и компенсационные мероприятия. Самым очевидным подтверждением этого является, по сути, точечное решение имеющихся сегодня в США миграционных проблем, что, с одной стороны, демонстрирует отсутствие в системе принятия политических решений комплексного и прогностического подхода к реализуемому миграционному курсу, с другой стороны, проявляет политические последствия односторонней и, соответ-

ственно, ограничительной трактовки актуальных миграционных процессов – в этой связи, безусловно, одним из наиболее показательных явлений остается расширение федеральных программ противодействия внешней миграции.

В современных условиях политическая элита США продолжает сталкиваться с огромным количеством миграционных вызовов, оптимальное формулирование ответов на которые зависит непосредственно от достижения внутринституционального компромисса, основанного на доминантах консервативно настроенной республиканской политической программы. При этом наблюдаемую в США миграционную проблематику целесообразно рассматривать сегодня гораздо более всеохватно и наукоемко.

Ссылки

1. Бурда М. А. Модели миграционной политики современного государства // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Т. 10, №3. С. 268-277. DOI 10.18255/2412-6519-2024-3-268-277
2. Шевченко Е. С. Технологии политического позиционирования президента США в глобальном измерении: определение критериев эффективности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2023. 218 с. EDN KAPDDR
3. Jacobs E. Work Visas And Return Migration: How Migration Policy Shapes Global Talent // Journal Of Ethnic And Migration Studies. 2022. Vol. 48, Issue 7. P. 1647-1668. DOI 10.1080/1369183x.2020.1857232
4. Waters M. Preparing For Climate Migration And Integration: A Policy And Research Agenda // Journal Of Ethnic And Migration Studies. 2025. Vol. 51, Issue 1. P. 4-23. DOI 10.1080/1369183x.2024.2438449
5. Marois G., Bélanger A., Lutz W. Population Aging, Migration, And Productivity In Europe // Proceedings Of The National Academy Of Sciences. 2020. Vol. 117, Issue 14. P. 7690-7695. DOI 10.1073/pnas.1918988117
6. Marois G., Sabourin P., Bélanger A. Implementing Dynamics Of Immigration Integration In Labor Force Participation Projection In EU28 // Population Research And Policy Review. 2020. Vol. 39. P. 339-363. DOI 10.1007/s11113-019-09537-y
7. Achilli L. The Missing Link: The Role Of Criminal Groups In Migration Governance // Journal Of Ethnic And Migration Studies. 2024. Vol. 50, Issue 20. P. 5045-5066. DOI 10.1080/1369183x.2024.2363844
8. Glyniadaki K. Toward Street-Level Communities Of Practice? The Implications Of Actor Diversification In Migration Management In Athens And Berlin // Journal Of Immigrant & Refugee Studies. 2021. Vol. 19, Issue 3. P. 258-271. DOI 10.1080/15562948.2021.1954740
9. Scheel St. "Request Denied": Some Elements Of A Sociology Of Translation And Treason For Border And Migration // Geopolitics. 2023. Vol. 28, Issue 2. P. 739-765. DOI 10.1080/14650045.2021.1973436
10. Ventura L., Ventura M. Migration, Diversity And Regional Risk Sharing // Applied Economics. 2021. Vol. 53, Issue 44. P. 5090-5102. DOI 10.1080/00036846.2021.1915465
11. Bradley M., Erdilmen M. Is The International Organization For Migration Legitimate? Rights-Talk, Protection Commitments And The Legitimation Of IOM // Journal Of Ethnic And Migration Studies. 2023. Vol. 49, Issue 9. P. 2332-2354. DOI 10.1080/1369183x.2022.2147489
12. What Is "Great Replacement Theory" And How Does It Fuel Racist Violence? // PBS News. URL: <https://www.pbs.org/newshour/politics/what-is-great-replacement-theory-and-how-does-it-fuel-racist-violence/> (дата обращения: 18.06.2026).
13. United States // Global Forum On Migration & Development. URL: <https://www.gfmd.org/pfp/ppd/united-states/> (дата обращения: 18.06.2026).

14. Washington Accuses UN Of Enabling "Mass Migration" Into US And Europe // The National. URL: <https://www.thenationalnews.com/news/us/2026/05/12/washington-accuses-un-of-enabling-mass-migration-into-us-and-europe/> (дата обращения: 18.06.2026).
15. In JD Vance's Backyard, Conspiracy Theories About Migrants And Voting Abound // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2024/08/18/us/politics/vance-ohio-conspiracy-theory-immigration.html/> (дата обращения: 18.06.2026).
16. "Migration Is Inevitable, Necessary And Desirable", At Opening Exhibition IOM In The Hague // International Organization For Migration. URL: <https://www.iom.int/news/migration-inevitable-necessary-and-desirable-opening-exhibition-iom-hague/> (дата обращения: 22.01.2026).
17. Кочегуров Д. А. Австралия & США: два подхода к нелегальной миграции // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 5. С. 68-85. DOI 10.31857/S2686673022050054
18. Шатков А. Ю. Политический опыт США в управлении процессами миграции населения // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2025. Т. 14, № 1. С. 239-246. DOI 10.35775/PSI.2025.66.1.025
19. Войтоловская А. Р. Последствия миграционного кризиса в США для президентских выборов 2024 г. // Сравнительная политика. 2024. Т. 15, № 1. С. 115-143. DOI 10.46272/2221-3279-2024-1-15-115-143
20. Breaking Down Trump's 2025 National Security Strategy // Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/articles/breaking-down-trumps-2025-national-security-strategy/> (дата обращения: 18.06.2026).
21. Fact Check Team: Do Illegal Migrants Commit More Crime Than American Citizens? // CBS Austin. URL: <https://cbsaustin.com/news/nation-world/fact-check-team-do-illegal-migrants-commit-more-crime-than-american-citizens-dhs/> (дата обращения: 22.01.2026).
22. The State Of Crime In New York City: 2025 And Beyond // Vital City. URL: <https://www.vitalcitynyc.org/crime-in-new-york-city-trends-statistics/> (дата обращения: 18.06.2026).
23. What Will 2026 Bring For US Migration Policy? // Brookings Institution. URL: <https://www.brookings.edu/articles/what-will-2026-bring-for-us-migration-policy/> (дата обращения: 22.01.2026).
24. Wilson R. Migration And Mobilisation In New York During The First World War // Immigrants & Minorities. 2024. Vol. 42, Issue 3. P. 361-390. DOI 10.1080/02619288.2024.2414044
25. Organized Crime Among Immigrants // EBSCO. URL: <https://www.ebsco.com/research-starters/law/organized-crime-among-immigrants/> (дата обращения: 22.01.2026).
26. States: Immigrants By Number And Share // Immigration Research Initiative. URL: <https://immresearch.org/publications/50-states-immigrants-by-number-and-share/> (дата обращения: 22.01.2026).
27. Цапенко И. П. Миграционная политика США в отношении государств североамериканского континента // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14, № 5. С. 101-129. DOI 10.24833/2071-8160-2021-5-80-101-129
28. What The Data Says About Immigrants In The U.S. // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/08/21/key-findings-about-us-immigrants/> (дата обращения: 22.01.2026).
29. Immigration Detention Expansion In Trump's Second Term // American Immigration Policy. URL: <https://www.americanimmigrationcouncil.org/report/immigration-detention/> (дата обращения: 22.01.2026).
30. Trump Bashed Other Countries For Their Immigrant Crime Rates. Here's Why He Didn't Mention The U.S. // Cato Institute. URL: <https://www.cato.org/commentary/trump-bashed-other-countries-their-immigrant-crime-rates-heres-why-he-didnt-mention-us/> (дата обращения: 22.01.2026).